

**ДЕТСТВО, КОТОРОГО НЕ БЫЛО
(ПО МОТИВАМ ВОСПОМИНАНИЙ ТАРАСЕНКОВОЙ НАДЕЖДЫ
ГРИГОРЬЕВНЫ)**

Малкова Л.Г.

*Тульская область, п. Партизан, Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение
«Центр образования № 12», 7 класс*

*Научный руководитель: Малкова Е.В., МКОУ «ЦО № 12», учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории, директор*

Холодно. Страшно. Подо мной что-то мокрое, жуткое. Ощущение отчаяния.

Ужаса.

Кругом взрывы.

Я боюсь дышать.

Вытираю жижу и понимаю – эта жижа – кровь. Жить... Рядом лежит мама, накрывает меня своей болезненно бледной, худенькой рукой и не может защитить от жуткого рева снарядов, ключьев студеной земли, которая летит прямо на нас. Жить... Я не плачу, считаю удары сердца. Мне шесть лет. Я кричу. Кричу и в тысячный раз просыпаюсь с ощущением, что я снова маленькая шестилетняя девочка, одинокий ребенок, оказавшийся под обстрелом в большом городе Смоленске.

– Тихо. Тихо... Не кричи, бабушка, успокойся. Все хорошо, ты дома, мы все тебя любим. Теперь нет войны, она давным-давно кончилась, а ты всё не можешь спокойно спать. Расскажи ещё разочек свою историю, а я сяду к тебе на колени и внимательно послушаю. Люблю слушать твои рассказы о войне. Хорошо, что сейчас мир. Какая ты всё-таки молодец у меня, бабушка.

– 1941 год... Лето... Роскошные цветущие сады Смоленска, чистые, уютные парки, городской фонтан, величественные старинные памятники, здание городской библиотеки, куда я так любила ходить. Возьму книгу с цветными картинками, иду домой, а по дороге читаю, читаю и не могу оторваться. Пока дойду – книга прочитана. Не было для меня подарка ценнее, чем книга... Даже тюрьма, напротив которой мы жили и где работал надзирателем мой отец, не выглядела для меня зловеще: за оградой цвели каштаны, над клумбами с множеством разнообразных цветов порхали хрупкие веселые бабочки – подружки. Душу не покидало ощущение беспечной детской радости. Моя мама любила говорить, что если быстро посмотреть через правое плечо, то можно увидеть крылышки ангела, которой на нем сидит и помогает всем послушным детям. Эх, внучка, даже теперь, спустя столько лет у меня рвется сердце от страш-

ных воспоминаний о войне, разрушившей всё мое детское счастье.

В тот страшный день наша семья не успела покинуть город. Мама никак не могла поверить, что такая огромная, могучая страна, как СССР, пустит на свою территорию немцев. Она и многие наивные молодые люди того времени, влюбленные в родину, не могли поверить, что война будет продолжаться долго. Мама училась в индустриальном техникуме, была доброй, открытой, подобно большинству девушек того времени.

Обстрел начался неожиданно. Я помню суету, как мы убегали, минуту мертвой тишины, помню глаза мамы, в которых поселился ужас. Её слова: « Прости, доченька. Ты только не умирай, живи. И помни: я очень тебя люблю...» .

В тот же день мы попали в плен к немцам. Детей и женщин посадили в грузовики и куда-то везли очень долго. Привезли на территорию Польши, но об этом я узнала уже позднее, а тогда запомнила лишь серый цвет: всё серое, океан серых людей в серой одежде, серый забор из колючей проволоки, серые бараки, серые фигуры, серый дождь. Краски перестали существовать. Мир вокруг и мир внутри меня поглотила мерзкая серость.

– Бабушка, ты не боялась, что тебя убьют?

– Чувство ужаса не покидало меня. Сердце внутри стучало с бешеной силой и, казалось, вот-вот вырвется наружу, выпадет из груди и красным гранатом разорвется на серой земле. Но я выжила. «Ты только не умирай, живи!» Эти слова моей мамы пульсирующим маятником жизни стучали в моей детской голове. Какой-то, очевидно, состоятельный польский пан решил, что ему нужна работница по хозяйству. Крепкий советский ребенок попался ему на глаза. Так, меня забрали в поместье. Работы было много: пасла гусей, смотрела за курами, следила за скотиной, прибиралась по дому, работала в огороде, носила воду. Кормила плохо. Настолько плохо, что от постоянно-

го голода и страха, от непонимания чужой речи, недовольных взоров, от битья за малейшую провинность, от того, что я ВРАГ, стали отказывать ноги. А болеть было нельзя: больных работников не держали...

Но мне повезло. Однажды недалеко от ручья я нашла целое гнездо гусиных яиц: их было очень много, все крупные, прочные. Гусыня снесла их не в усадьбе, а на воле. Я, голодная советская девочка, воспитанная не брать чужого, принесла все эти яйца польскому пану. Он остался очень доволен: в знак поощрения налил мне полкружки молока. С этих пор я стала поправляться: на ногах держалась крепче, били меня меньше,

один раз в неделю, если у пана было хорошее настроение, мне даже давали немного молока. Так и жила, пока советские войска не освободили всех военнопленных, малолетних узников концлагерей.

Я свято верила, что советской армии сильнее нет, помнила и повторяла про себя слова своей мамы, которой не удалось дожить до победы, она умерла от голода и болезней. Хочу, чтобы эти слова помнила и ты: «Если быстро посмотреть через правое плечо, то можно увидеть крылышки ангела, которой на нем сидит и помогает всем послушным детям».